

Янь Суй вернул руку Мэн Тина под одеяло, после чего тихо поднялся и вышел на соединенный с комнатой балкон. Несколько раз позвонив по телефону, он вернулся в комнату и отложил ноутбук. Затем наведалься в ванную, чтобы после вернуться в кровать, отложив все остальные дела. Мэн Тин хотел, чтобы Янь Суй оставался рядом, когда он спит, поэтому Янь Суй остался возле него.

Медленно улегшись в постель, он притянул Мэн Тина в свои объятия. Он как следует обнял Мэн Тина, затем склонился на нем и поцеловал юношу в лоб, прошептал:

- Спокойной ночи, Мэн Тин.

Наблюдая за быстро заснувшим Мэн Тином, Янь Суй слегка нахмурился. Протянув руку, он погладил Мэн Тина по лбу, а затем обеими руками обнял его. Спустя какое-то время, он тоже закрыл глаза и заснул, но даже после этого его долго мучило болезненное чувство, оставшееся у него в груди. Оно никак не желало рассеиваться.

Проснувшись, Мэн Тин обнаружил себя в объятиях Янь Суя, и его вчерашняя грусть полностью рассеялась. Он послушно остался лежать возле него, и только когда тот уже собирался проснуться, приподнялся и поцеловал его в лоб:

- Доброе утро, Янь Суй.

Помаленьку зрение Янь Суя прояснилось, и перед ним предстало прекрасное улыбающееся лицо Мэй Тина. Глаза и брови юноши изгибались. Глядя на Янь Суя, он улыбался, слегка надув свои губы. Янь Суй провел тылом ладони по лбу, какое-то время на отрывая взгляда от губ Мэн Тина.

Подняв руку, он погладил Мэн Тина по щеке, а затем спросил:

- Тебе хорошо спалось?

- Очень хорошо, - опершись на одну руку Мэн Тин всем телом подался вперед. Затем, положив ладони на щеки Янь Суя, он наклонил голову и поцеловал его в губы. Янь Суй не ответил на поцелуй, но щеки Мэн Тина все равно покраснели, после чего он продолжил: - Когда сплю с тобой, мне спится прекрасно.

Это было настолько хорошо, что ему захотелось еще чуть-чуть поцеловаться с Янь Суем. Что касается того, почему он нацелился на губы Янь Суя, то он всего лишь действовал, повинаясь инстинкту.

Янь Суй нежно провел пальцем по его губам. Когда Мэн Тин уже собирался было подвинуться в сторонку, Янь Суй надавил рукой ему на затылок, не позволив уйти. Стоило им взглянуть друг другу в глаза, как щеки Мэн Тина стали еще краснее, однако он все равно смог

догадаться, чего хотел от него Янь Суй, и медленно склонился, после чего их губы снова прижались друг к другу. Они обменялись ласковым, наполненным любовью утренним поцелуем.

Когда поцелуй закончился, Мэн Тин медленно открыл глаза, продолжая держать обе ладони на щеках Янь Суя, а затем снова медленно прижался к мужчине. Он прошептал:

- Янь Суй, ты мне нравишься, - это чувство становилось все более отчетливым.

- Мм, - ответил Янь Суй. Он притянул Мэн Тина за талию, когда они рядышком уселись на кровати. Взъерошив юноше волосы, он серьезно посмотрел на него: - Ты тоже мне нравишься, Мэн Тин.

Глаза Мэн Тина загорелись, стоило ему услышать эти слова, и он никак не мог перестать улыбаться.

Не в силах удержаться, он снова заговорил:

- Ты всегда будешь мне нравиться.

Даже если придет день, когда Янь Суй перестанет любить его, он все равно продолжит любить Янь Суя.

Янь Суй приподнял бровь, затем ущепнул Мэн Тина за щеки и подтвердил:

- Так и должно быть.

Раз уж они полюбили друг друга, то, конечно же, должны любить вечно. Это был его долг, как и долг Мэн Тина.

Вдвоем встав с постели, они отправились на утреннюю пробежку, а затем вернулись, чтобы взять с собой Ревеня и пробежать еще половину круга. Следом они вернулись в свою комнату и приняли душ, после чего спустились в столовую, чтобы позавтракать.

- Сегодня я не поеду в компанию. Давай вечером пойдем туда вместе.

Мэн Тин поднял свое лицо, оторвавшись от пиалы с кашей. Он прищуренными глазами посмотрел на Янь Суя, а затем покачал головой:

- Нет, не нужно этого делать. Я их не боюсь. Вчера я просто... слегка грустил. Но теперь вся грусть совершенно исчезла.

Мэн Тин подумал, что ему будет тяжело, поскольку он так счастливо прожил последние пару дней. Если человек не чувствовал себя хорошо, он не поймет, когда почувствует себя плохо; потому он и загрустил. Мне касается семьи Мэн, они не пугали его. Он просто их ненавидел.

- Если у тебя есть дела, тебе стоит поехать в компанию. Я подожду твоего возвращения или пойду туда и подожду тебя там. Это не так важно.

Поразмыслив об этом еще раз, Янь Суй кивнул:

- Хорошо, тогда я пораньше вернусь домой.

- Хорошо. - Улыбнулся Мэн Тин и с головой погрузился в поедание своей каши. Нянюшка Ван уже знала, что у Мэн Тина хороший аппетит, поэтому специально приготовила для него большую пиалу, в которую поместилось бы все его лицо, так что ему больше не приходилось по несколько раз накладывать себе добавку. Теперь он мог наесться всего одной порцией. Как бы то ни было, используя ее, Мэн Тин чувствовал себя очень счастливым.

Когда Янь Суй уехал в компанию, дядя Сяо и нянюшка Ван привели в комнату Янь Суя и Мэн Тина несколько слуг. Они прибрали половину места, которое раньше занимали вещи Янь Суя, заполнив освободившееся пространство вещами Мэн Тина. Тогда как комната, изначально приготовленная для Мэн Тина, была превращена в кладовку, но в настоящий момент в ней было пусто.

В кабинете Янь Суя возле окна поставили еще один письменный стол, предназначенный для Мэн Тина. Более того, у Мэн Тина появились собственный ноутбук и планшет. Янь Суй приготовил для Мэн Тина и некоторые другие вещи, но хотел лично вручить их ему.

После ухода всех этих людей Мэн Тин снова осмотрел комнату, но не смог почувствовать былого тепла. Поначалу он не испытывал особых чувств касательно этого; но потом действительно начал ощущать, что эта комната принадлежит ему и Янь Сую.

Теперь их одежда, как и обувь, располагалась в одном шкафу. Половина шкафа, который прежде заполняли лишь вещи Янь Суя теперь заполнилась его собственными вещами. От этого он чувствовал себя особенно хорошо.

- Через два часа Янь Суй вернется домой. Давайте встретим его все вместе.

Мэн Тин погладил Пушка, и на его лице отразилось нескрываемое предвкушение.

- Мяу, - не открывая глаз, ласково ответил ему Пушок, который продолжил в полудреме лежать на груди у хозяина.

Хотя Пушок и Ревень с виду ничем не выделялись, они были намного разумнее обычных

животных. Мэн Тин лишь один раз взял с собой Ревеня и показал ему всех людей, работавших в доме, после чего тот больше никогда не принимался просто так лаять при виде их.

Пушок до сих пор чувствовал себя не особенно хорошо из-за своего израненного тельца. Даже когда он хотел на диван, котенку приходилось ходить кругами вокруг ног Мэн Тина и тихонько мяукая, звать его. На диване Пушок тоже лежал только на руках у Мэн Тина. Он вел себя так же разумно, как и его хозяин. Это заставило нянюшку Ван и дядю Сяо изменить свое мнение об этих питомцах.

Мэн Тин какое-то время играл на телефоне, сидя в своей комнате, когда услышал лай Ревеня и женские крики.

- Что здесь делает этот зверь? Уберите его от меня!

Можно было не сомневаться, единственной женщиной, способной сказать подобное в резиденции Янь, была Хэ Вань.

<http://bllate.org/book/15224/1343590>